

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Научный руководитель: Оганнесян Карина Микаеловна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права, Российско-Армянский Университет.

Автор: Меликсетян Мери Арамовна, магистрант 1-ого курса МОП “Корпоративный юрист” Российско-Армянского Университета.

АННОТАЦИЯ

В статье автор анализирует правовую конструкцию ответственности лиц, контролирующих должника, в рамках процедуры банкротства. Раскрывается понятие контролирующих должника лиц, уделяется внимание правовой природе ответственности указанных лиц, условий и оснований такой ответственности. В исследовании отмечается возрастающая тенденция судебной практики последних годов привлечения данных лиц к субсидиарной ответственности в целях защиты интересов добросовестных кредиторов.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, банкротство (несостоятельность), должник, субсидиарная ответственность, суд

LIABILITY OF THE PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR IN THE FRAMEWORK OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Supervisor: Karina M. Hovhannisyana, PhD in Law, Lecturer at the Department of Civil Law and Civil Procedure Law, Russian-Armenian University.

Author: Meri A. Meliksetyan, 1st year Master's student of the MDP "Corporate Lawyer", Russian-Armenian University.

ABSTRACT

In the article, the author analyzes the legal structure of the liability of persons controlling the debtor in the framework of the bankruptcy procedure. The concept of persons controlling the debtor is revealed, attention is paid to the legal nature of the liability of these persons, the conditions and grounds for such liability. The study outlines an increasing trend in the judicial practice of recent years of bringing these persons to subsidiary liability in order to protect the interests of bona fide creditors.

Keywords: controlling person of the debtor, bankruptcy (insolvency), debtor, subsidiary liability, court

Понятие «контролирующие должника лица» было включено в Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон) в 2009 году. До отмеченных изменений, Закон содержал лишь указание на то, что лица, виновные в доведении должника до банкротства, могут нести ответственность по его обязательствам при недостаточности имущества.

Статья 10 Закона, называвшаяся «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве» законом от 2017г. была заменена гл. III.2 под названием «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве»¹, которая включает 13 статей, достаточно обстоятельно содержащее понятие контролирующих должника лиц, лиц, обязанных обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности, оснований привлечения данных лиц к ответственности и т.п.

Механизм привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства нацелен на восстановление и защиту нарушенных прав кредиторов несостоятельного должника.

Разработка эффективной конструкции привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства выступает средством достижения баланса интересов кредиторов и должника. Действие данного механизма находится на стыке законодательства о банкротстве и корпоративного законодательства. Нормы гл. III.2 Закона о банкротстве имеют прокредиторскую направленность, поскольку способствуют наиболее полному удовлетворению требований кредиторов².

Из Закона презюмируется кто является контролирующим должника лицом. Если иное не доказано, лицо предполагается контролирующим должника лицом, если:

- являлось руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в [пункте 1 статьи 53.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.³

К применению исследуемого института все чаще прибегают в случаях, когда имеет место недостаточность конкурсной массы для погашения долгов несостоятельного должника.

Расширение круга ответственных лиц дает надежду раскрыть новые возможности возврата активов должника. Это в частности имеет значение в обстоятельствах, когда по итогам сделанной статистики «Федресурса» относительно второго квартала 2020 года

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

² Попондопуло В.Ф. Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (с изм. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)"

процент удовлетворения требований кредиторов при банкротстве юр. лиц продолжает снижаться - показатель упал с 6,49 до 4,78%⁴.

Для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности необходимо наличие совокупности следующих фактов: совершение правонарушения, наличие убытков, наличие причинной связи между указанными явлениями, а также вины контролирующего должника лица.

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление) обратился к ряду значимых аспектов применения данного института на практике, и в частности – в судебной, некоторые из которых затрагиваются в статье⁵.

Отметим, что в этом плане субсидиарная ответственность, в некоторой части, не действует в своем классическом смысле. В данном случае по сути, речь идет о возмещении убытков, причиненных должнику, а не кредитору, но из сумм, получаемых должником, могут быть удовлетворены интересы кредиторов. При разрешении вопроса ответственности контролирующих должника лиц в рамках ст. 61.11 Закона, подлежат применению не положения общей части гражданского законодательства о субсидиарной ответственности, а общие положения гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах за причинение вреда в части, не противоречащей положениям, установленным Законом.

Не ставится под сомнение наличие субсидиарной ответственности в ст. 61.12 Закона: неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд (ч. 1 ст. 61.12 Закона). Такая ответственность, кажется, возникает по новым гражданским обязательствам, перед новыми кредиторами (*про новые обязательства указывается в определении Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713*).

По смыслу п. 3.1 ст. 9, ст. 61.10, п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

- это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;
- оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла

⁴ Нестандартная «субсидиарка»: кто еще ответит по долгам банкрота// Право.ру 12.11.2020

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве и о невыполнении ими данной обязанности;

➤ данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;

➤ оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

В рассматриваемом случае к месту было бы упоминать доктринальную концепцию «корпоративной вуали», охватывающей свои начала из англосаксонского права. Судебным прецедентом, ставшим началом для расширенного применения данной конструкции было дело - «Salomon v. A. Salomon & Co Ltd» 1987 года.

Суть дела сводилась к тому, что суд должен был рассмотреть ситуацию, когда компания A.Salomon & Co Ltd обанкротилась, а ее имущество не оказалось достаточным для удовлетворения интересов кредиторов, исходя из чего кредиторами в суде был поставлен вопрос об удовлетворении их требований за счет имущества физического лица –акционера Salomona. При разрешении дела судом был выработан и обозначен принцип ограниченной ответственности корпорации, который относился к обособленности имущественных обязательств юридического лица и лица ее учредившего.⁶

Применительно к российской системы права, значение конструкции «снятия корпоративной вуали» было выработано в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая была одобрена в 2009 году Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В частности, в концепции было выражено намерение распространить субсидиарную ответственность не только в отношении учредителей и участников юридического лица, но и за счет выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, что в конечном счете позволяло бы устанавливать проникающую ответственность и в конечном итоге закрепляло бы возможность использования доктрины «снятия корпоративной вуали» вплоть до субсидиарной ответственности конечных бенефициаров⁷.

Согласно положениям Закона о несостоятельности условием для признания лица к числу контролирующих должника лиц выступает наличие у него право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (ст. 61.10). То есть лицо подлежит признанию контролирующим должника, если последним были выработаны существенные условия сделки, послужившей причиной для изменения судьбы должника.

Разумеется, при выявлении признаков наличия такой возможности у лица суд учитывает степень значимости его влияния на процесс принятия должником решений, относящихся деятельности последнего. То есть по смыслу Закона фактическое осуществление контроля возможно и вне зависимости от наличия либо отсутствия

⁶ Salomon v. A. Salomon & Co Ltd 1897

⁷ "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)

юридических признаков аффилированности (родство с участниками органов управления должника, участие в капитале, в управлении и т.д.).

Правила Закона, определяющие гражданскую ответственность контролирующего должника лица, не исключают привлечение тех же лиц к административной (ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ) или уголовной (ст. 195-197 УК РФ) ответственности при совершении ими соответствующих видов правонарушения.

Согласно Закону, контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11), за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд (ст. 61.12) и за нарушение законодательства РФ о несостоятельности (ст. 61.13).

Верхний суд в Постановлении разъяснил, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.⁸

Справедливо отмечено, что по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства⁹.

Следовало бы обратить внимание также на понятие «**объективное банкротство**», вошедшее в практику и примененное в судебных актах. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 2017 № 309-ЭС17-1801 в рамках дела о банкротстве ООО «Каркас», инициированным конкурсным управляющим должника относительно привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности Верховный Суд РФ в своем определении изложил следующее:

➤ если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков не платежеспособности либо обстоятельств, названных в абз. 5, 7 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель, с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

правилу наличие вины), освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным и т.д.¹⁰

Правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Верховный Суд в Постановлении, применяя понятие номинальный руководитель, указал, что лицо, не осуществившее фактическое управление должником (например, полностью передоверив управление другому лицу на основании доверенности либо принимая ключевые решения по указанию или с согласия третьего лица, не имеющего формальных на то полномочий), не утрачивает статус контролирующего лица и вместе с фактическим руководителем может быть привлечен к субсидиарной ответственности, поскольку такое его положение не исключает возможность оказания им влияния на должника¹¹.

По мнению А. Егорова и К. Усачевой, «законодатель конструирует субсидиарную ответственность контролирующих лиц при банкротстве, вкладывая совершенно иное содержание в термин «субсидиарная». ... Отныне это ответственность виновного лица не перед кредитором, а перед должником, конкурсной массе которого (и – опосредованно – всем его кредиторам) виновное лицо причинило ущерб. И ответственность эта существует в режиме, дублирующем традиционную деликтную ответственность». Авторы также отмечают, что «субсидиарная ответственность несет в себе существенную угрозу для стабильности оборота, поскольку из-за недостатков правового регулирования велик риск ее применения во всех случаях неудачного ведения бизнеса юридическим лицом, вследствие чего конструкция юридического лица, в котором участники не несут ответственности по его долгам, окажется разрушенной».¹²

Другие, напротив, считают, что «ответственность контролирующего лица сконструирована именно как ответственность перед кредиторами корпорации по обязательствам последней. Контролирующие лица не отвечают перед должником, за счет их имущества лишь пополняется конкурсная масса юридического лица, которая, в свою очередь, распределяется в установленном законом порядке между кредиторами. По мнению указанных авторов, данная ответственность «представляет собой самостоятельный подвид ответственности за неделиктные правонарушения, к числу которых наряду с противоправными действиями контролирующих лиц можно отнести недействительные сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора».¹³

В действительности, данный институт направлен на удовлетворение интересов кредиторов, так как на стадии конкурсного производства не уместно говорить об интересах

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

¹² Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота

¹³ Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней

должника. Увеличение конкурсной массы вследствие, например, признания недействительным какой-то сделки, выступает в защиту интересов кредиторов. Однако, отметим, что в рассматриваемом случае имеется определенное отступление от общепризнанного понимания субсидиарной ответственности.

Положения ст. 61.12 Закона об субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, основаны на общих началах гражданского права, в частности, на принципе добросовестности действий участников гражданских правоотношений. (ст. 1, ГК РФ). На руководителя возлагается обязанность действовать не только с учетом интересов должника, но и кредиторов. Например, уведомить кредиторов, вступающих с ними в обязательственные отношения, о наличии признаков неплатежеспособности.

Наряду с руководителем, субсидиарной ответственности подлежат также собственник должника - унитарного предприятия, а также лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника (ч. 3.1 ст. 9 Закона). При нарушении данной обязанности несколькими лицами, они привлекаются к солидарной ответственности.

Мера ответственности данных лиц определяется размером обязательств несостоятельного должника, которые имели место в период после истечения сроков, предусмотренных Законом для подачи заявления в суд о признании должника банкротом и до момента возбуждения дела о признании должника банкротом. Соответственно, в размер ответственности не включаются те обязательства, при которых кредитор знал или должен был знать о предполагаемом риске неудовлетворения его требований (за исключением тех случаев, когда обязательство носит для одной из сторон императивный характер).

Обязанности по доказыванию факта отсутствия причинной связи между имеющейся невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности по подаче заявления ответственным лицом (лицами) лежит на последнем.

Несколько проблематичным представляем аргументацию наличия причинной связи между бездействием руководителя и имущественным вредом.

Необращение руководителем должника в предусмотренный законом срок (в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств) при наступлении обстоятельств, предусмотренных ст. 9 Закона, влечет за собой принятие неуместных и неразумных дополнительных обязательств в условиях, когда нет возможности удовлетворить уже имеющиеся. Т. е. когда имеет место заведомо невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них. В таком случае в интересах кредиторов действует именно ст. 61.12 Закона.

В подтверждение для рассмотрения бездействия руководителя должника в качестве основания для привлечения последнего к субсидиарной ответственности выступает определение Верховного Суда РФ, в котором высказывается следующее: «Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства. Исходя из этого, законодатель в пункте 2 ст. 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем

должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.»¹⁴.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства была выражена следующая правовая позиция: «обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника»¹⁵.

Соответственно если у должника пассивы превышают активы или есть просроченное на три месяца обязательство должника на сумму более трехсот тысяч рублей, подтвержденное вступившим в законную силу решением суда (ст. 7, 33 Закона о банкротстве), у руководителя должника обязанность по подаче заявления в арбитражный суд не возникает автоматически. Если руководитель предпринимает действия по оспариванию, например, решений налоговых органов о взыскании недоимки, имея обоснованную позицию и цель предотвратить банкротство юридического лица, то субсидиарное обязательство не возникает. Если же руководитель действует неразумно и недобросовестно, используя незаконные схемы уклонения от уплаты налогов, он несет субсидиарную ответственность.¹⁶

Средства, полученные вследствие привлечения к субсидиарной ответственности распределяются исключительно между теми кредиторами, чьи требования стали основанием для удовлетворения требований о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 4 ст. 61.18 Закона о банкротстве).

Для подтверждения судами вины контролирующего должника лица, необходимо проводить детальное изучение и экспертизу финансовых дел компании – должника, доказать обоснованность и целесообразность схемы выхода из кризисного положения, так как суд не имеет представления о реальной положении дел в компании.

Интересным кажется также решение Верховного Суда по делу № А04-7886/2016. Суть дела заключалась в том, что в деле о несостоятельности ООО «Амурский продукт» один из кредиторов обратился в суд с требованием взыскания конкурсной массы от наследников бывшего заместителя генерального директора в пределах наследственной массы. Нижестоящие суды определили, что такая ответственность неразрывно связана с личностью в связи с чем на его наследников не может быть возложена обязанность по возмещению убытков в порядке субсидиарной ответственности. Однако Верховный Суд, удовлетворяя требование компании «РН-Востокнефтепродукт», допустил субсидиарную ответственность наследников в деле о несостоятельности «Амурского продукта» и указал, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, – это деликтное обязательство, оно переходит к наследнику в пределах стоимости наследственного имущества. Суд также высказался о том, что судам необходимо учитывать то, что после смерти наследодателя наследники не всегда имеют возможность объяснить причины управленческих решений наследодателя, они, как правило, не располагают полным набором доказательств, которые мог бы

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713

¹⁵ "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018)

¹⁶ Шиткина И. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве)

представить наследодатель, если бы он не умер. Следовательно, судам необходимо оказывать содействие в получении доказательств, по правилам, установленным Арбитражно процессуальным кодексом РФ.¹⁷

В обратном случае, сформировалась бы несправедливая практика передачи незаконным способом приобретенного имущества наследникам контролирующим лицом компании, под эгидой иммунитета от претензий. При этом, не влияет на разрешение дела факт незнания наследником о соответствующих обязательствах в момент открытия наследства.

Пункт 2 ст. 61.13 предусматривает ответственность контролирующего должника лица за убытки, причиненные вследствие возбуждения дела о банкротстве при наличии имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов или при неоспаривании необоснованных требований кредиторов. В качестве указанного правонарушения можно рассмотреть, например, нераскрытие имущества должника, необходимого для удовлетворения требований кредиторов или сговор должника с кредитором о неоспаривании необоснованных заявлений. Убытки в таком случае могут выражаться, к примеру, в виде судебных расходов.

Подытоживая, выделим положительный характер сложившейся тенденции, заключившейся в отказе от формальных признаков в разъяснении того, является ли лицо контролирующим, в том числе имело ли оно реальную возможность влиять на принятие недобросовестных и неразумных решений несостоятельным должником.

Такой механизм может стать перспективой для контролирующих должника лиц при ведении хозяйственной деятельности осуществлять свои полномочия добросовестно, с соблюдением законодательных предписаний.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (с изм. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)"// "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, с 4190, "Парламентская газета", N 209-210, 02.11.2002, "Российская газета", N 209-210, 02.11.2002.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017, "Собрание законодательства РФ", 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4815, "Российская газета", N 172, 04.08.2017.
3. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)// "Вестник высшего арбитражного суда Российской Федерации", 2009г. N 11
4. "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (ред. от 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // "Российская газета", N 297, 29.12.2017, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2018.
6. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713// URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31032016-n-309-es15-16713-po-delu-n-a50-45242013/>

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. N 303-ЭС19-15056

7. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801// URL: <https://www.v2b.ru/documents/opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-20-07-2017-309-es17-1801/>
8. Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. N 303-ЭС19-15056// СПС «КонсультантПлюс»
9. Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // СПС «КонсультантПлюс»
10. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1.
11. Нестандартная «субсидиарка»: кто еще ответит по долгам банкрота// Право.ru 12.11.2020 URL: <https://pravo.ru/story/224670/>
12. Попондопуло В.Ф. Силина (Слепченко) Е.В Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве// Мудрый юрист URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/98131-otvetstvennost-rukovoditelya-dolzhnika-inykh-dele-bankrotstve-popondopulo>
13. Рецепты для всех: как привлечь к субсидиарной ответственности или ее избежать//Право.ru 26.03.2019 URL: https://pravo.ru/story/210245/?mob_autoload=/
14. Светличный А. В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц вне рамок дела о банкротстве // Economics. Law. State. 2019. № 6
15. Шиткина И. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве)// «Хозяйство и право». 2017. № 8
16. Salomon v. A. Salomon & Co Ltd 1897// URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1896/1.html>